Глава 2 - Сделала что-то, кому-то, где-то / "Когда содержимое Куба выставлено на обозрение"

Часть 1

- Когда ешь, смотри на свою тарелку, а то еда с нее падает!

Страх утвердительно что-то пробурчала. Снова. Она уже несколько раз делала так, но ее взгляд был прикован к прямоугольному ящику в углу комнаты.

- Хм-м. А я думал ты скажешь что-то вроде: «Что эти маленькие людишки делают внутри этой коробки?!»

- Н-не считай меня полной дурой. Я знаю, как это работает. Эта коробка просто показывает место, которое далеко отсюда, а сила электричества позволила записать то, что было раньше. Это правда, что я вижу его впервые, но, э-э-э, все именно так, как я себе и представляла. Я совсем не удивлена, ха-ха-ха…

Скорчив серьезное лицо, она фальшиво рассмеялась. Ее вилка блуждала по тарелке, хотя та уже была пуста.

В это время диктор по телевизору сказал: «Всем доброе утро! Давайте сделаем этот день еще лучше!»

- Да! Я вас не знаю, но желаю удачи! – с излишней вежливостью ответила Страх.

- Эй, Страх, держи вот это! Сейчас я научу тебя как пользоваться телевизором.

- Что это за фигня?

- Попробуй нажать красную кнопку направив его на ТВ.

Взяв пуль она с опаской нажала на кнопку, как и было сказано.

- О-Он стал пустым!?

Она выглядела изумленно, рассказывая о случившемся. Он попросил нажать ту же кнопку еще раз

- Он снова загорелся? – Доложила она с точно таким же выражением лица.

- Это кнопка включения. Выключай телевизор, когда ты его не смотришь. Хотя есть и другие кнопки не трогай их просто так. Единственные, на которые ты можешь нажимать – это те, на которых написаны цифры. Попробуй их одну за другой!

- А ты уверен, что все будет в порядке если буду давить на них? Ты меня слышишь? Я нажимаю!

Канал переключился на новости спорта. Неожиданная сцена из Формулы-1 заставила Страх с криками «Осторожно!» пригнуться.

- Вот как все работает. Ты нажимаешь на кнопку и канал меняется. Что бы там не показывали, изображения не вылезут из телевизора, можешь не переживать так сильно.

- З-Знаю! Просто так получилось… э… Точно! Просто нужно быть всегда готовым к неожиданностям! Никто не знает, что будет дальше! Уа-ха-ха.

Страх попытался нажимать на другие кнопки. Харуаки заметил легкий румянец на ее бледных щеках. Она перестала тискать пульт только когда канал переключился на прогноз погоды. Ее палец застыл, а глаза с благоговейным страхом уставились в телевизор.

- Это и есть то самое... море?

Парень утвердительно кивнул.

- У меня никогда не было возможности увидеть его. Я не думал, что оно будет таким огромным. – тихо прошептала она, не отрывая глаз от монитора.

За этими глазами были разные эмоции: мелькнула тень восхищения... а еще было немного разочарования.

- Оно выглядит намного холоднее и мрачнее, чем я ожидала...

- Это потому, что надвигаются грозовые тучи. Летом все выглядит совсем по-другому.

- Правда?

- Оно недалеко отсюда, но на другом конце города. Мы можем съездить туда как-нибудь, если хочешь.

Страх неопределенно покачала головой. Харуаки не мог сказать, это было да или нет.

Раздался звонок и Харуаки с сумкой в руках направился к входной двери. За ней улыбаясь стояла Коноха. Они обычно ходили в школу вместе, когда у нее не было работы в студенческом совете или в клубе.

- Доброе утро!

- Ладно, идем!

- Хмммм… Что все это значит?

- Мы идем в школу. Разве я не говорил, что мы должны ходить в нее каждый будний день?

- С ней?

- Ну да. Мы же все-таки живем в одном доме.

Харуаки закончил обуваться и повернулся к Страх.

- У меня для тебя сегодня задание. Это будет твоей работой, пока я в школе.

-…Говори.

- Для начала, включи телевизор, как я показывал. Смотри любую программу, которая тебе понравится. Когда проголодаешься, на кухне есть немного еды. Если захочешь спать, иди спи. Вот. Желаю удачи!

- И все?!

- Ага. Я научу тебя вести домашние дела позже, так что сегодня потерпи, ладно?

Страх надула щеки. Харуаки не мог придумать ни одной причины, по которой она могла быть недовольна такому заданию. В этот момент из-за двери выглянула Коноха, улыбаясь, как святая.

- Только не говори мне, что ты не хочешь оставаться, потому что тебе одиноко?

- Ч-чего? Кто тебе сказал, что мне одиноко?! Я рада что вы двое не будете раздражать меня! Ох, я так взволнована. Меня ждет увлекательный мир телевидения!

- Тогда тебе будет очень хорошо одной. Отлично. Великолепно. Ну что ж, пойдем, Харуаки-кун. В счастливое место под названием школа. ВМЕСТЕ!

- Счастливое место, говоришь? Хм! Держу пари, что ты просто используешь свои громадные дойки, чтобы флиртовать с ним! Какое бесстыдство! Ну и валите! Не могу дождаться, когда останусь одна!

- Э-э ... я немного волнуюсь за Страх, но такими темпами мы опоздаем в школу. Тут уж ничего не поделаешь. Идем, Коноха.

Выйдя за ворота, они направились к дороге. Коноха двигалась легкими шагами рядом с чешущим затылок Харуаки. Страх яростно фыркнула заметив, что их спины скрылись с поля ее видимости. Почувствовав, что все ушли, она глубоко вздохнула и села перед дверью. Было тихо. Все вокруг нее замерло. Деревянный орнамент над стойкой для обуви. Узоры на деревянном потолке. Зеркало на стене. Календарь. Она чувствовала, как холодное молчание этих неодушевленных предметов приветствовало ее: словно они знали, что она – точно такой же предмет.

Обхватив руками колени и прищурившись, она слегка наклонила голову и посмотрела на свои серебристые волосы, скользящие по заколке. Пустым голосом Страх прошептала:

- Придурок... Тебе действительно нужно было оставлять меня в одиночестве?..

Часть 2

Он привык брать странных пассажиров. Это естественно, ведь он работал в месте, где разные люди постоянно прибывали и уезжали. Он был таксистом, дежурившим перед аэропортом. В прошлом у него были черные пассажиры, которые использовали слово «FUCK» почти в каждом предложении. У него были китайцы, одетые в косплей из популярных игр. Его пассажирами даже была обычная японская семья, которая просила отвезти их в лес или на болото, где больше никто не живет. Если бы он вспоминал всех людей, которых подвозил, это заняло бы целую вечность. Но... этот пассажир был самым странным из всех. Водитель перевел взгляд в зеркало заднего вида, чтобы еще раз взглянуть на даму, которую он подобрал чуть ранее. Это была белокурая кавказская красавица, одетая в элегантное платье. Это было нормально. Но, кроме этого, все остальное в ней было странным. Слишком странным. Он удивлялся, как она могла сесть в общественный самолет, надев ЭТУ штуку.

- У меня такое чувство, что за мной наблюдают.

В зеркало водитель мог видеть женщину с сигаретой (видимо намеренно) игнорирующую табличку «Не курить» и бегло говорящую по-японски... Когда она пожала плечами раздался

слабый металлический звук.

- Э-э… простите, мисс.

- О. И вы тоже.

Кого еще она могла иметь в виду? В такси, кроме них, никого не было. По спине водителя пробежали мурашки, а атмосфера стала еще более зловещей. Они все еще были далеко от отеля, адрес которого она назвала, но, клиентов не выбирают. Подумав, что следует поднять настроение, шофер решил завести разговор.

- Вы очень хорошо говорите по-японски. У меня и раньше было много иностранных пассажиров, но вы самая…

- Самая странная?

Водителю показалось, словно сосулька пронзила его от горла до ануса. Каким-то чудом ему удалось взять себя в руки и ответить:

- Кроме того, что вы говорите на чистом японском среди всех пассажиров, что у меня были, вы… Эм… Самая красивая, мэм.

- Хмммм. Интересно, все таксисты в этой стране обучены делать такие комплименты? Мне много рассказывали о японской вежливости. Как прекрасно!

Похоже ответ был правильным. Водитель немного успокоился, услышав тихий смех своей пассажирки.

- Это совсем не комплимент, мэм. Это чистая правда.

- Ха-ха, я не возражаю даже если это было вранье. Мой любимый автор в одной из своих книг сказал: «Вы должны иметь в виду, что ложь – ключ к любому счастью, выгоде, репутации или богатству». Но это заявление немного аморальное.

– Никогда раньше такого не слышал, мэм… Полагаю, это сказал иностранный писатель?

- Правильно. Маркиз Донатьен Альфонс Франсуа де Сад был широко известен своими антиобщественными взглядами.

Сказав все это, пассажирка снова залилась смехом, а водитель все никак не мог понять, что же тут такого смешного.

- Вы приехали в Японию на отдых?

- К сожалению, нет. Я здесь по вопросам работы.

- Я вижу вы преданы своему делу, мэм. А могу я поинтересваться, кем вы работаете?

Странная красавица подняла взгляд в зеркало заднего вида и улыбнулась. В момент, когда глаза водителя и клиентки встретились, вся спокойная обстановка, накопленная во время разговора, моментально исчезла. Желание поскорее убраться от этого пассажира заставила таксиста сильнее давить на газ. Она была именно такой, как он и подумал с самого начала. Не может быть, чтобы женщина с таким взглядом была в здравом уме. Ее глаза были полны холодного презрения, словно они привыкли смотреть сверху вниз на людей вокруг...

- Убираю мусор.

Часть 3

Прошло несколько часов с тех пор, как Страх осталась дома одна. Она довольно быстро потеряла интерес к просмотру телевизора.

- Блин, чем бы мне еще заняться?..

То же самое было и вчера. Но тут ей в голову пришла прекрасная мысль: если скучно дома, почему бы не пойти на улицу. Обув сандалии, она вышла в сад.

- ...Скучно.

Страх несколько раз обошла вокруг дома и скорчила недовольную гримасу. В поле ее зрения попало здание, где жила Коноха. Комната на первом этаже была закрыта какой-то серебряной ставней. Она подумала, что это, наверное, гараж или что-то в этом роде. Девушка посмотрела на окно второго этажа и вспомнила, что произошло утром.

- Эх, ну что тут скажешь... Не слишком ли хорошо Харуаки относится к этим коровьим дойкам? Это бесстыдное отродье... Почему у этих бидонов есть своя комната, а у меня нет? Это несправедливо. Неужели он даже не подумал, что у меня тоже есть вещи, которые я хотела бы сделать? Только и слышно постоянно: «Не делай это», «Не делай то...»

Жалобно что-то пробормотав, она направилась к дому... но остановилась.

- Ах да, он не говорил, что я не могу делать ЭТО. Хмммм, наверное, потому что с ЭТИМ у меня никаких проблем не возникало. Да, так и есть.

Довольная Страх кивнула сама себе. Но тут возникла одна маленькая проблемка.

- Блин, и что теперь делать?..

Подняв глаза к небу, она принялась размышлять, как же ей теперь быть. Внезапно осознав, что ответ на самом деле прост, Страх довольно улыбнулась.

Снова подняв глаза на здание, она увидела огромное небо… и маленькое окошко на втором этаже…

Тайзо вернулся от торгового автомата, где как проигравший в «Камень-Ножницы-Бумага» покупал всем напитки.

- Что-то случилось, Тайзо?

- Привет! Я знаю, что это неправильно, но ничего не могу с собой поделать… Но, я просто обязан… Скажи мне. Харуаки, что я должен был сделать в подобной ситуации?

- Ты о чем вообще?

Внезапно Тайзо схватил Харуаки за шею.

- Почему! Ну почему всегда ты!

- Ты что творишь, идиот?! Давай, рассказывай, что у тебя случилось!

- Спроси это самого себя, ублюдок! Тебе что, мало Конохи-сан?!

- Говорю тебе, я понятия не имею, что ты городишь!

- Фу! Отвратительно!

- Эй, Ячи! Что-то вылетело у тебя изо рта!

Харуаки даже забыл извиниться перед Каной и Кирикой. Он не мог поверить в то, что видел…

Из приоткрытой двери класса торчала голова с серебристыми волосами.

- Эй, ты там! Разве ты не сказал, что покажешь мне где… О, нашла.

Страх подошла к парню с невозмутимым спокойствием. Почему-то она была одета в школьную униформу.

- Хе-хе-хе. Я пришла как ты и хотел, Харуаки!

С высоко поднятой головой торжественно произнесла Страх и… атмосфера в классе стала накаляться.

- Страх? Ты что тут делаешь?

- Тебе интересно почему я здесь? Ну ты же не сказал, что мне нельзя выходить или приходить сюда. Значит, я могу идти куда захочу.

- Я ничего тебе не говорил, потому что думал, что это и так понятно!

Кана сидевшая рядом с Харуаки схватил того за загривок и припечатала к своей коробке с завтраком. Используя его голову как опору чтобы подняться, с блестящими от интереса глазами, она подошла к Страх.

- Уау! Она такая красивая! Симпотяжка!

- Эй, баба! Перестань меня трогать!

- Ой, мне нравится, как ты говоришь! Так тебя зовут Страх, да? А ты откуда? Какие у тебя отношения с Акки… Я имела в виду с Харуаки-куном?

- О каких отношениях вы говорите?.. Я вам поражаюсь. Мы просто живем в одном доме.

- Вы двое живете вместе?!

- Это все старик! Я хотел сказать, что она дочь одного заграничного друга моего папаши. Поэтому я забочусь о ней вместо старика!

- Хмммм… Получается вы двое живете под одной крышей. Выглядит все это как-то… Есть пару вещей, которые мне нужно сделать как представителю класса.

Кирика встала с какой-то странной решимостью. Постепенно, все люди в классе начали собираться вокруг них. Харуаки устало опустил плечи. Он просто бросил на Страх взгляд, говорящий, что ей лучше не болтать лишнего. Кубик только кивнула. По-видимому, люди вокруг думали, что Страх – девочка, приехавшая из-за границы и пришедшая в школу от безделья. Новости об иностранке быстро распространились даже за пределы класса.

- Эй?!

Харуаки посмотрел в сторону голосу и увидел бледное лицо Конохи, уставившееся на него и Страх. Похоже, она возвращалась в свой класс из буфета, так как несла с собой упаковку сэндвичей.

- Почему она?..

- Она пришла сюда сама. Я сейчас упаду в обморок, так что остальное оставляю на тебя, Коноха…

- И что ты прикажешь мне с ней делать?!

В момент, когда Коноха вошла в класс, один из парней выскочил из круга, образовавшегося вокруг Страх. Этим парнем был Тайзо.

- К-Коноха-сан! До-Добро пожаловать в нашу комнату. У нас тут немного грязно, так как большинство в нашем классе парни, но я надеюсь ты не будешь возражать! Так что я могу для тебя сделать?

Коноха в ответ вежливо улыбнулась и ей в голову пришла гениальная идея.

- Эм, я хотела пообедать с Харуаки-куном… а раз здесь еще и Страх-сан, то и с ней тоже. Но, видишь ли, тут так много народу…

Тайзо мгновенно выдвинулся вперед дабы разорвать цепь окружившую Страх, как и хотела Коноха. Игнорируя крики из толпы он все продолжал распихивать людей. В тот момент Харуаки подумал, что его одноклассника в будущем обязательно обманет какая-нибудь женщина. Тайзо вернулся, ведя за руку Страх.

- Хм… А, это ты… Тебе не зачем было приходить сюда.

Коноха лишь беззвучно шевелила губами. – Это тебе не стоило приходить.

- Давай, Харуаки, помоги сдвинуть парты. Нужно еще две.

- Эй, Тайзо, мы не…

- Чего? Ребята, вы не собираетесь пообедать с нами? Или проблема в нашем с Каной присутствии?

- Обед? Как по мне, звучит неплохо. Я нашла коробку для завтраков в доме и положила туда немного еды.

Страх быстро ответила без всякого притворства. Теперь отказываться было бы слишком подозрительно. И раз уж так вышло, прежде чем все сели за стол, Харуаки решил напомнить Кубу о некоторых важных вещах.

- Я собираюсь купить нам попить, а заодно устроить ей небольшую экскурсию по школу. Давай, Коноха, пошли!

- Да, я сейчас вас догоню. Прошу прощения, не могли бы вы подержать это для меня?

Коноха протянула Тайзо три сэндвича со свиными котлетами, что держала в руках, и пошла вслед за Харуаки.

Взгляды, направленные на Страх, продолжали появляться даже когда она просто шла по коридору… Но в данный момент обращать на это внимание не было смысла.

- О чем ты только думала, когда решила прийти сюда?

- А? Я же уже говорила, что пришла сюда, потому что ты ничего не говорил, что так делать нельзя. Ну а еще мне нечем было заняться. И вообще, это несправедливо! Почему эта девка может ходить в школу, а я должна целыми днями сидеть в четырех стенах?!

- Я же не начала ходить в школу сразу же, как только стала человеком…

- И правда… Я должен был ясно сказать, что тебе пока лучше не выходить, так как ты многого не знаешь.

- Чего?! Разве ты не слышал, как я вела самый обычный разговор с людьми из твоего класса?

- Не хочу тебя огорчать, но у меня чуть позвоночник в трусы не осыпался пока ты разговаривала с ними. Я все время боялся, что ты ляпнешь что-то такое, о чем им лучше не знать. Сейчас главное придерживаться легенды, что ты только приехала и пока мало знаешь о Японии. Если будут вопросы, на которые ты не знаешь, как ответить, просто молчи, кивай головой и улыбайся. Считай это японским способом решения проблем.

Харуаки купил несколько баночек напитка в автомате. Все это время Страх пристально наблюдала за ним, заметив что-то новое для себя. Ее изучение торгового автомата прервала Коноха:

- С того момента как я увидела тебя, меня кое-что интересует… Откуда у тебя эта форма?

- Абсолютно же очевидно чья она. Размер бедер и груди слишком большие для меня. Тебе срочно нужно сесть на диету!

- Т-Ты вломилась в мою комнату? Неужели ты абсолютно не понимаешь, что можно делать, а чего нельзя?

Коноха подошла вплотную и сердито посмотрела на Страх. Та лишь изобразила ехидную ухмылку:

- О…и это говоришь мне ты?

- Что ты имеешь в виду?

- Слушай, Харуаки. В ящике ее комода я нашла поистине уродливое нижнее белье, а еще…

- Нет! Нет! Нет! Я была не в себе, когда купила это!

- О чем вы тут спорите? Я уже купил попить, так что пора возвращаться.

Харуаки подошел к Страх и посмотрел на нее сверху вниз.

- Я тут услышал кусок вашего разговора… Ты должна знать, что входить в чужие комнаты без разрешения, очень грубо!

- Пф, подумаешь. По крайней мере я знаю, что в школу без формы приходить нельзя. И вообще, я смогла прийти только потому, что спрашивала у прохожих как добраться сюда, показывая на одежду.

- А почем ты не сдалась сразу, пока еще не раздобыла униформу?..

- Кстати, а как ты попала в мою комнату? Я ведь точно заперла дверь.

- ...Да чего ты прицепилась? Залезла через окно, как и все.

- Странно. Я помню, что окна тоже закрыла… Погодите-ка. Да быть не может!..

Страх помахала рукой перед застывшим лицом Конохи:

- Все правильно. Я его сломала.

Чувствуя, что силы покидают ее тело, Коноха пошатнулась, как от сильного головокружения. Харуаки лишь удрученно вздохнул. Он даже не хотел думать о том, кто будет платить за ремонт окна.

- Вот же… Я больше этого не вынесу. Ты меня точно когда-нибудь доконаешь. Послушай, Страх, после обеда возвращайся домой. Я понятия не имею, что скажут учителя, если случайно увидят тебя.

- А-а-а. Но мне все еще интересно посмотреть на эти ваши «уроки». Разве я не могу остаться?

- Конечно не можешь!

Пока они спорили с противоположной стороны коридора показалась Кирика и направилась прямиком к ним.

- О, это ты, староста! Где была?

- Я ходила в учительскую. Радуйся Ячи. И ты тоже Страх-чан.

Учительская. Почему-то это слово вызвало у парня неприятное ощущение в животе. И плохое предчувствие попало прямо в цель.

- Я договорилась с учителями, и наша иностранная гостья получила специальное разрешение на посещение дневных занятий. И, кстати, можешь не благодарить. Я просто сделала то, что должна была, как староста. Кроме того, у нас не так много шансов поучаствовать в культурном обмене и это будет хорошим опытом для всех.

«Не лезь не в свое дело!» - Захотелось гневно крикнуть Харуаки, но он успел сдержаться.

Прищурившись, Кирика продолжила свою речь:

- Теперь у меня будет больше времени пообщаться со Страх-чан. Все еще осталось пару вещей, в которых мне нужно убедиться… Ведь мало того, что ты живешь вместе со своей двоюродной сестрой Конохой-чан, так теперь еще и молодая девушка, которая не имеет с тобой никаких кровных связей… Кто знает какие проблемы у вас могут возникнуть…

Судя по ее пронзительному взгляду Харуаки без труда догадался, что главной проблемой, без сомнения, она считает именно его.

Вот же черт!

В конце концов парень просто опустил плечи и решил не сопротивляться. Было ясно, что ни одну из его жалоб, все равно никто слушать не будет.

- Я почти не подслушивала вас, но значит ли все это, что теперь я смогу ходить на занятия? Кирика, правильно? Похоже, ты – хороший человек!

Еще одной из причин, почему Харуаки решил не жаловаться, было счастливое лицо Страх.

Часть 4

Передав чаевые портье, достаточно образованному чтобы натянуть дружелюбную улыбку, она поспешила распаковать свой багаж. Эти чемоданы, которые она сейчас получила возле стойки регистрации, были отправлены из ее страны заранее.

Затянувшись сигаретой, она продолжала проверять содержимое. Видимо, никаких проблем не было и все что ей было нужно, находилось здесь.

- А-а? Такое ощущение, что среди багажа, есть что-то лишнее…

Последний чемодан, имевший форму футляра для гитары, был ей явно незнаком. Затушив недокуренную сигарету, она решила открыть его…

- Это…

На ее щеках появился румянец, и она с силой захлопнула крышку. Так она проявляла свой гнев и ненависть. От удара записка, лежавшая внутри вылетела наружу. Прочитав послание она со злостью скомкала этот клочок бумаги.

- Черт… Это не их проблемы, абсолютно не их… сука!

Она набросилась на футляр и швырнула его через всю комнату. Дорогая на вид цветочная ваза, украшавшая номер, с громким звоном разлетелась вдребезги.

- Что за дерьмовое начало миссии… Черт, мне надо успокоиться и просто смириться с этим…

Немного побродив по комнате, она схватила портсигар и устроившись поудобнее на диване

закурила. Когда первая сигарета была выкурена, она схватила вторую. И лишь на третьей спокойствие начало возвращаться. Не успел дым развеяться как телефон, упакованный в ее багаже зазвонил и на другом конце послышался женский голос:

- Я – помощник, который был назначен помогать вам в этой конкретной миссии. Это моя первостепенная задача.

- У меня было такое чувство, что за мной наблюдают с самого приезда в эту страну… полагаю это была ты?

- Подтверждаю. Я приступила к своей миссию с момента вашего первого шага в этой стране. Для вспомогательных войск обычное дело держаться в тени и не выдавать себя.

- Само собой. Для рыцаря это позор, если его помощник выскочит на поле боя. Но, раз на передовую послали именно меня, то такого не случится никогда... Ах да, еще кое-что. Это ты включила этот бесполезный футляр в мой багаж?

- Я не понимаю, о чем вы говорите?

- Я говорю об этом дерьме с диском индульгенции. Но, видимо ты и правда здесь ни при чем, а значит нет никаких проблем. Я рада, что наша первая миссия как команды не началась с ужасной трагедии… Ну а теперь пошли, мой безликий и безымянный помощник! И давай постараемся до самого конца не открывать своих лиц и имен.

- Я поняла. Давайте начнем миссию.

После этих слов голос в телефоне сообщил о текущем местоположении цели. Закончив разговор и порадовавшись что ей достался такой умелый помощник, глядя на скопившийся в углу комнаты дым она тихо прошептала:

- Пора. Пора устранить это сучье бельмо на глазу.

Часть 5

После занятий они отправились на крышу. Ветер, дувший с покрытого облаками неба, леденил кожу. Но несмотря на все это, Страх, смотря на школьную площадку внизу, выглядела такой же веселой, как и всегда.

- Здесь так высоко, но я чувствую себя превосходно... Раз уж на то пошла, я должна была посмотреть на землю из самолета, когда летела сюда, но ничего не вышло.

Она слегка улыбнулась, что-то вспомнив.

- Между прочим… Этот урок тоже был веселым. До сих пор помню выражение их лиц, когда заговорила по-английски. Я думала, что так может любой человек после двух дней учебы.

- Наши возможности сильно отличаются от ваших, так что даже не пытайся сравнивать…

Сказав это Харуаки облегченно вздохнул Он чувствовал себя так, будто испытал душевный подъем, когда послеобеденные занятия закончились. К счастью, ничего непоправимого не случилось. Но благодаря требованию устроить Страх экскурсию по школе под руководством некоторых назойливых учителей, его психическое состояние не восстановилось до конца даже после конца уроков. Рядом с Харуаки, прислонившись к ограждению, с усталым видом стояла Коноха. Поначалу Страх сопровождали еще и Тайзо с остальными, но из-за клубных занятий и обязанностей в студ. совете, они разошлись. В конце остались только они втроем.

- Хм, похоже эта игра с мячом внизу вот-вот закончится. А еще должна заметить, что людей становится все меньше.

- Просто уже время, когда все клубные мероприятия заканчиваются. Может мы уже пойдем домой?

- Замечательная мысль. Пойдем домой и поедем чего-нибудь.

Страх слышала их разговор, но ни сделала ни малейшего движения, чтобы отойти от ограждения.

- Наверное вы оба правы, но… еще немного… Я хочу побыть здесь еще немного.

Харуаки посмотрел на спину Страх и, испустив изможденный вздох, сказал, что у нее есть еще 10 минут.

- Эй, Харуаки, а ты не думаешь, что это… хорошее место?

- С чего бы? Здесь нет ни людей, ни чего-нибудь еще. Да и вид не самый лучший.

- Я имела в виду не крышу. Я говорила об этом месте под названием Школа… Здесь так оживленно и очень много людей. Каждый из них по-своему счастлив. Я правда никогда не видела ничего подобного. – Сказала она мягким голосом с горькой улыбкой на губах.

Харуаки услышал странные щелчки и, посмотрев на Страх, заметил, что одной рукой она играет с кубиком Рубика, но ее взгляд все еще был прикован вниз. Ему показалось, что он видит призрак одинокой девушки на пустой крыше. Наверное, она осталась бы здесь даже если б они ушли и оставили ее. Словно он смотрел на картину с изображением одинокой девушки.

- Такие школы появились не так уж и давно. Естественно, что это место, кажется тебе таким уникальным.

Слова Конохи вернули его в реальность. В ее словах слышалось утешение и Харуаки задумался, не сказала ли она все это потому что понимает чувства Страх.

- Пока я шла в школу, город по пути, тоже показался мне удивительным. В принципе, это почти одно и то же… Там тоже очень много людей и очень шумно. Ха-ха, я даже хотела спросить, о чем они все разговаривают.

- Неужели в том месте, откуда ты пришла, было всего лишь несколько человек?

- Откуда я пришла, спрашиваешь…

- …Э-э, если не хочешь, можешь не отвечать.

Посмотрев в лицо Харуаки, Страх улыбалась. Ее щеки порозовели, большие глаза превратились в узенькие щелочки, а хорошо очерченные губы приподнялись. Но парню почему-то показалось, что она вот-вот заплачет.

- Харуаки, ты действительно хочешь это знать?

- …Чего?

- Теперь моя очередь задавать вопросы. Ты хочешь знать где я была, что делала или кем была в прошлом? Ты действительно хочешь все это знать?

Она все еще улыбалась, да и вопросы задавала вполне безобидные, но в воздухе повисло странное напряжение. Харуаки нервно сглотнул. Он чувствовал, что что-то может случиться, если он ответит «Да» или «Нет». Парень понятия не имел, что именно, просто знал, что как бы то ни было, после того как она расскажет ему о себе, отступать будет некуда.

Коноха с серьезным выражением посмотрела на Страх, стоявшую с грустной улыбкой. Они обе ждали его ответа. Нервно облизнув губы и вздохнув немного воздуха, парень открыл рот чтобы ответить…

- Для начала я отвечу на ваш первый вопрос о том, где она была. Она лежала в тайной комнате подземелья внутри древнего замка, существовавшего сотни лет. Вот почему она так долго не попадала в поле нашего зрения.

Чей-то голос, донесшийся с входа на крышу, не дал Харуаки проронить ни слова. Голос ответил на его вопрос, и, как он и думал, вызвал инцидент, который уже невозможно будет исправить.

Никогда.

Часть 6

Это была женщина, одетая в платье, очень похожее на те, что раньше носили дворяне. У нее были слегка вьющиеся светлые волосы, а между сексуально накрашенными губами была зажата сигарета, которая не очень подходила ко всему ее аристократическому виду. Но самой отличительной чертой были руки, покрытые черными металлическими перчатками от кончиков пальцев до плеч. Это были мощные толстые доспехи. Блестящие черные пластины, соединяясь образовывали причудливый геометрический узор. Внешне, эту броню можно было описать одним словом: уродливая. Это было похоже на то, будто панцирь великана или часть огромного доспеха насильно прикрепили ее рукам. Это все делало женщину похожей на игрушку-неваляшку.

- П-Простите, что вы сказали?

Харуаки заговорил с женщиной невзирая на то, что его охватил благоговейный трепет. Услышав это, она захихикала:

- Тебе не обязательно так вежливо обращаться ко мне, мальчик. Я из организации «Фронт рыцарей Доминиона», а зовут меня Пиви Баррой. Некоторые называют меня «Балансирующей игрушкой».

Ее покрытые доспехами руки ухватились за края юбки, и она склонилась в грациозном поклоне. Сделано все это было с какой-то абсурдной вежливостью и преувеличением.

- А?.. Я не понимаю, чего ты от нас хочешь…

- Странно что ты не знал моего имени… Позволь-ка я кое-что уточню. Твоя фамилия Ячи, правильно?

- Эм… Ну да.

- Тогда позволь мне все объяснить. Мы, Рыцари Доминиона, занимаем прямо противоположную позицию Ячи Хонацу. Все началось с обнаружения места, где хранилась ЭТА ШТУКА позади тебя. Мы тут же отправили туда следственную группу, но нас опередили. Обычно, проклятые предметы не оставляют следов, но на этот раз все было иначе, потому что эта вещь сильно отличается от остальных. Кое-как нам удалось раздобыть информацию о том куда ее отправили … И вот я здесь. Нужно ли еще что-нибудь говорить?

Вещь. Проклятые предметы. Место куда его отправили… имя его отца. Это означало только

одно.

" – Т-Ты охотишься за Страх… Но почему?

- Глупый вопрос. Находка этой вещи – это предмет беспокойства для всех организаций, охотящихся на проклятые предметы. Но наши цели отличаются от целей других организаций. Так же, как и от целей Ячи Хонацу. Все очень просто. Рыцари Доминиона не одобряют существование таких предметов. А это значит, что ничего подобного не должно существовать в человеческом мире!

Выпустив длинную тонкую струйку дыма, она весело продолжила:

- Поэтому я уничтожу… Уничтожу «Страх-в-Кубе», номер один в списке всех проклятых предметов.

Парень без труда догадался о ком именно идет речь. Посмотрев на Страх Харуаки заметил, что она побледнела и опустила голову. Пиви же спокойно продолжила:

- Маркиз де сад в одном из своих произведений писал: «Все доводы, оправдывающие удовольствие, получаемое от жестокости, основываются на следующем рассуждении: все мы желаем, чего-то, что смогло бы тронуть наши сердца. Именно по этой причине люди поглощены поиском наслаждения и желают получить его любым путем». Пусть я и женщина, но эти слова глубоко тронули меня. Клянусь жестокостью, которая произойдет здесь и сейчас!

В одно мгновение она перешла от слов к действию и взмахнув платьем бросилась к Страх.

- Харуаки, беги!

- Харуаки-кун!

Страх оттолкнула Харуаки, а Коноха кинулась, чтобы оттащить упавшего парня от Пиви.

- Это благоразумие достойно похвалы. Такая свинья как ты не должна никого впутывать в это дело!

С виду это была обычная атака. Она подняла свою облаченную в перчатку руку и со всей силы обрушила ее вниз. Страх уклонилась отскочив в сторону. Грохочущий звук сигнализировал об ударе в землю, где только что была Кубик. Пиви выплюнула недокуренную сигарету. Все ее тело было почти прижато к земле, как у зверя… Еще одно действие, которое не очень хорошо смотрелось с ее платьем.

Она выдернула застрявшую в крыше руку и кусочки бетона посыпались из ее доспеха. От этого удара часть крыши прогнулся и теперь выглядел как кратер от падения метеора. «Невозможно», – это все что пришло Харуаки в голову. Он даже представить не мог, чтоб у женщины была такая разрушительная сила. Но внезапно его осенило.

Эти перчатки… Неужели это тоже проклятый предмет?

Охотник, облаченный в платье и туфли ни шпильках повторил атаку. Страх отчаянно пыталась уклониться. Ей удалось избежать попадания под удар Пиви, но из-за этого крыша под ней проломилась. Стальная ограда была раздавлена. То, что раньше было скамейкой, разлетелось на мелкие щепки. Огромный резервуар для воды пестрел сквозными дырами.

В конце концов Страх все же загнали в угол. Стоявшая перед ней женщина, перегородив путь, пошевелила пальцами, и перчатка издала противный скрип. Она будто готовилась к убийству.

С дьявольской улыбкой Пиви слизала капельку пота медленно скатившуюся с ее виска.

- Странно. Почему ты просто убегаешь? Сдерживаешься? Это не похоже на тебя, Страх-в-Кубе. Судя по тому, что я слышала, ты не должна быть такой.

Страх подняла голову и с усилием произнесла:

- С-Стой… Не говори этого.

Пиви удивленно подняла бровь. Через мгновение вспышка озарения заставила ее затрястись от смеха.

- Это и правда забавно! Может ли быть так, что этот мальчишка ничего о тебе не знает? Позвольте тогда я отвечу на остальные вопросы, что вы задавали ей несколько минут назад.

Открыв застежку на одной из своих перчаток, она достала сигарету и закурила. Вместе с клубами дыма раздался голос полный насмешки и издевательства:

- Ты спрашивал, чем она занималась в прошлом? Ответ прост. Она убивала людей. Эта тварь унижала их, заставляла покончить с собой, разжигала ненависть, пила кровь и просто убивала! Десятки, сотни, тысячи людей! Грешников, праведников, мужчин, женщин, детей, стариков, простолюдинов, дворян, рабов, ученых, фермеров, купцов, священников, монахинь и даже рыцарей!

- Нет… нет… нет… нет…

- Ты убивала всех подряд, без разбора, не так ли? Позорила жен и доводила до безумия на

глазах у их мужей! Разрывала утробы беременным женщинам и вырывала оттуда детей, обрывая вместе с жизнью и их крики! Кормила бродяг через вспоротый живот и наслаждалась их агонией!

- Остановись… Стойстойстойстойстойстой! Я не…, я… А-а-а-а!

Страх задрожала всем и телом и, обхватив лицо руками, побледнела.

- Т-ты ошибаешься… Ошибаешься… Я делала это не по своей воле. Меня просто использовали. Я делал это не потому что мне так хотелось…

- Как можно так низко пасть! Пытаешься найти оправдание, хотя ты всего лишь вещь! Но ведь это факт, что их всех убила именно ты, не так ли? В конце концов это и было причиной почему все тебя бросили. Ох, как же ты мне противна! Если честно, меня тошнит уже от одного этого разговора!

- Заткнись… заткнись… заткнись… заткнись…

- Черта с два я это сделаю! Подумай об этом еще раз. О том, кто ты есть на самом деле. Ой, подожди, я ошиблась. Я ведь уже это сделала за тебя, да? Осталось ответить на вопрос: «Какой она была в прошлом?»

- Хватит уже – тихо прошептала Страх. Харуаки думал о том же. Но эту женщину уже было не остановить.

- Страх-в-Кубе. Ее создали в тот период, когда велась охота на язычников. Она – эта штука – многоцелевое орудие пыток и казней.

- Стоооооой!!!

- Я еле сдерживаюсь, чтобы не разразиться диким смехом от этого чудесного крика. Ты совершила грех казнив бесчисленное количество людей. Твое проклятие – это олицетворение всех твоих преступлений. Поэтому, почему бы тебе не заткнуться и просто не смириться с тем фактом, что вещи вроде тебя должны быть уничтожены после того как становятся ненужными.

Харуаки сжал кулаки. Он просто не мог принять эти слова. Его так и подмывало спросить, знает ли эта женщина, какая огромная сила воли нужна, чтобы принять тот факт, что они больше не инструменты и продолжать жить с проклятием, наложенным на них? Знает ли она, что приняв свою несчастную судьбу, они должны постоянно чувствовать боль от своих поступков в прошлом?

- Если ты не намерена сопротивляться, то меня это вполне устраивает. Одна только мысль об уничтожении еще одного ненавистного проклятого предмета доставляет мне удовольствие!

Пиви грозно подняла обе руки вверх. Между ними было слишком большое расстояние, чтобы Харуаки успел вовремя. Но в этот момент он услышал сзади легкий шорох платья.

- Оставайся здесь, Харуаки-кун!

Девушка с каштановыми волосами, до этого стоявшая рядом с ним, прыгнула вперед с нечеловеческой силой. По-видимому, она также как и он почувствовала прилив ненависти к Пиви, а может ее гнев был даже сильнее.

Она с легкость перепрыгнула те несколько десятков метров, что их разделяли. В своей развивающейся школьной униформе она атаковала сверху почти под прямым углом. Женщина в платье мгновенно уклонилась от предназначенной ей тегатаны[1]… Со сверкающими глазами Коноха приземлилась прямо между ней и Страх. Пиви взглянула на свою изрезанную юбку и демонстративно развела руками.

- Ой, боже-боже! Почему никто не сказал мне, что здесь есть еще неубранный мусор? Я этого даже не заметила. Хоть это и не входит в мою миссию, я могу уничтожить и тебя, если помешаешь мне выполнять мою первостепенную задачу. Ну, что скажешь?

- Нет, вы неправильно поняли мои действия. Я не имею никакого отношения к этому ребенку позади меня. Просто… меня разозлили ваши слова, поэтому я и напала. В конце концов, я всего лишь вспыльчивый подросток.

Эти слова были произнесены очень мягко, почти как шутка. А вот глаза все еще оставались грозными.

- Если не хотите пострадать, уходите прямо сейчас!

- Хм… а ты мне нравишься, девочка. Ты выглядишь такой хладнокровной и непреклонной… Но от этого мне хочется опозорить тебя еще сильнее. Как там называется это чудесное выражение противоположностей? Цундере?

- Без понятия!

Коноха выставила ладонь, будто это нож, и бросилась к Пиви. Дама в платье подняла свои тяжелые бронированные руки и с лёгкостью отразила эту атаку, парировав ударом снизу. Для защиты Коноха поспешно скрестила руки, но разница в весе привела к тому, что ее, словно пушинку, отбросило прочь.

- Ты выглядишь жалко для той, кто недавно так энергично тут распиналась. Ничтожество – это единственное слово, которым можно описать тебя прямо сейчас. Я не знаю, что ты за

инструмент, но твои полу-атаки не нанесут мне никакого вреда, ты же понимаешь?

Коноха врезалась спиной в ближайшее ограждение. Заметив это Страх истошно закричала:

- Зачем… Тебя это абсолютно не касается. Зачем ты все это делаешь?..

- …Ты права. Но разве ты не слышала, что я говорила раньше? Это не ради тебя, так что просто оставь меня в покое.

Пытаясь выбраться из деформированной ограды, Коноха произнесла все это даже не взглянув на Страх.

- Все это не имеет ко мне никакого отношения. Но что собираешься делать ты? Ты проклята. Это факт. В прошлом ты прошла через многое, что и привело к этому проклятию. Это тоже факт. Из-за всего этого теперь твоя жизнь под угрозой. Еще один факт. И что ты собираешься делать перед лицом этих фактов?

- … Если бы я знала ответ, то не переживала бы…

- Хочешь сказать, что ты сдалась и позволишь ей уничтожить себя?

- …Нет, но…

- Тогда тебе придется драться. Сражайся, чтобы защитить себя. Это естественный ход вещей. Послушай… Я знаю, что единственное, что ты сейчас испытываешь – это боль.

- Что?.. Как ты вообще можешь знать, что я чувствую?

- Я понимаю, что ты не хочешь никому навредить. Я понимаю, что ты не хочешь драться. Я знаю, что чем сильнее ты пытаешься забыть прошлое, тем яростнее оно тебя преследует. Все это заставляет тебя сомневаться, даже когда на кону стоит твоя жизнь... Если честно, то сейчас у меня такое ощущение, что я смотрю на свое прежнее «я», поэтому очень трудно описать, что я чувствую на самом деле.

Коноха поднялась и с глубоким вздохом вновь бросилась на Пиви. Ее снова отбросило в сторону, но на этот раз до ограждения она не долетела. Еще один человек, появившийся перед Страх подставился под летящую Коноху.

- Вы обе, простите! Я был немного сбит с толку от всего происходящего, и это заняло у меня некоторое время.

- Харуаки-кун!

- Ты что, спятил? Убирайся отсюда! Беги!

- Эм, не уверен, что смогу вам чем-то помочь, а вот протянуть руку помощи – в моих силах.

Харуаки отвернулся от изумленной Страх и посмотрел на Пиви.

- Послушай парень, то что ты делаешь, довольно глупо. Хотя мне нельзя убивать людей, но я не смогу ничего сделать, если, решив помочь этим стервозным сучкам, с тобой произойдет несчастный случай… Ну, не передумал?

- Прости, но я не могу этого сделать. Это девочка пришла к нам домой, рассчитывая на помощь. Я просто не могу сказать «нет» и выгнать ее. К тому же японцы – народ милосердный… Да, и еще кое-что. Я злюсь на тебя по той же причине, что и девушка в очках. Поэтому мне придется заставить тебя взять свои слова обратно, хоть я и не люблю драться.

- Смешно. Ну и как ты собираешься это сделать?

В этом-то и была вся проблема. Харуаки посмотрел на Коноху.

- Ты… Дурак… Это не твоя забота…

Услышав эти слова, парень скривил губы.

- Почему ты говоришь такие ужасные вещи? Неужели защищать ее – это так плохо?

- Хоть я с этим и не согласна… Думаю, ты ведешь себя как обычно.

- Я не совсем тебя понимаю. Послушай, мне очень неприятно просить тебя об этом, так как знаю, что ты ненавидишь это делать, но похоже сейчас у нас нет выбора.

Вместо ответа Коноха просто улыбнулась и сделала шаг вперед. Когда ее глаза встретились со взглядом Пиви, улыбка уже исчезла. Единственно что осталось на ее лице – искренняя решимость.

- Если вас не устраивают полу-атаки, то мне ничего не остается кроме как снова стать самой собой. По некоторым причинам я стараюсь избегать кровопролития, но я не буду нести ответственность, если с вами что-то случится. Хочу, чтоб вы знали об этом.

- Я смотрю ты все еще продолжаешь играть в свою игру. Что ж, меня это вполне устраивает. О,

я забыла спросить твое имя, мисс мусор. Оно мне позже понадобится для отчета.

Харуаки положил руку на плечо Конохи и через мгновение одежда, в которой была девушка, упала на землю и исчезла…

Единственное, что осталось – длинный неорганический предмет. Это был меч из черного металла, лезвие которого скрывалось в черных ножнах, очень тонких, твердых и… достаточно острых, чтобы их можно было назвать ножнами-клинком.

Из проклятой Катаны послышался голос:

- Меня зовут Мурамаса Коноха, но… я терпеть не могу, когда меня зовут по фамилии.

Меч взмыл в воздух и приземлился прямо в руки Харуаки. Ужасная ударная волна прошла сквозь все его тело.

- Просто расслабь свое тело, а о движениях позабочусь я.

- Рассчитываю на тебя! – ответил Харуаки голосу из катаны.

Коноха, демон клинка, взяла под контроль все его движения и сделала шаг вперед. Почти невидимые ножны сверкнули, нацелившись на тело врага, пытаясь рассечь его по диагонали. От такой огромной скорости Пиви нахмурилась, но в последний момент сумела блокировать удар локтем своей перчатки.

- Очень хорошо! Теперь я начинаю получать удовольствие!.. Кстати, а почему меч в ножнах? Я слышала, что японские клинки были очень острыми. Неужели это вранье?

- Я ведь говорила, что ненавижу кровопролитие… Не переживай, пускай это всего лишь ножны, но будет очень больно!

Ножны и перчатки сталкивались бесчисленное количество раз. От пронзительных звуков лязгающей стали начинало звенеть в ушах.

- Это тяжело… Возможно ли, чтобы кто-то был настолько сильным?!

Даже если своим телом управлял не он, это не означало что парень не чувствовал усталости. Его дыхание становилось все тяжелее. Заметив это, Коноха отскочила подальше от ударившей по крыше Пиви.

- Ты в порядке, Харуаки-кун?

- Да, я еще могу… Ох!

Одно секундное замешательство и в его голову полетел обломок бетонного покрытия крыши. Взмах катаны превратил осколок в мелкие камушки. Дрожа всем телом Харуаки только и мог думать, что если бы Коноха не управляла его телом, то он уже был бы мертв.

- Если так продолжится, то мы можем проиграть!

- У меня есть идея. Если мы не хотим поражения, почему бы не попробовать то самое? Тот метод, что ты уже однажды использовала… Технику противодействия. Хотя, думаю, что для тебя это еще больше ненавистно, чем возвращение в эту форму.

- Ох, ладно... Я попробую. Думаю, ничего страшного не случится, мне просто нужно быть осторожной.

- Сейчас не время мило беседовать. Парень, ты мешаешь мне выносить мусор! Я буду очень рада если ты и Глазастик, умрете прямо сейчас!

С виду неуклюжая, но при этом очень проворная Балансирующая игрушка пыталась пробудить в девушке жажду крови.

Коноха продолжала парировать удары, как и раньше, но теперь она действовала совершенно по-другому. Это было ни нападение, ни защита.

Она анализировала.

Все что было нужно – полная концентрация. Она должна была направить все свои мысли на то, чтобы попытаться найти изъян в атаках Пиви. Используя все несуществующие клетки мозга, сконцентрироваться на каждом отдельном действии противника: ее дыхании, поле зрения, позе, движениях, атаках в разных условиях. Из всего этого вычислить закономерность. Одновременно с этим сделать анализ материала перчатки, взяв данные от ее соприкосновения с мечом. Где самое слабое место? Где ядро, которое поддерживает всю структуру доспеха? Чтобы понять все это требовалось невероятное количество концентрации.

Еще одной крайне важной деталью был… шанс. Нужно было следить за всеми мелкими подсказками, чтобы прогнозировать атаки и ждать, когда совпадут все необходимые условия.

(Еще нет. Пока рано...)

Уклонение от атак и ожидание. Ни о какой спешке не могло быть и речи. Созданная ей

закономерность была построена на собранных данных и инстинктах, которая легко исчезнет, как только концентрация будет нарушена. Коноха чувствовала, что уже теряет собранный ей прогноз. Но торопиться нельзя. И вот…

[1] Тегатана – дословно «Рука-меч». В айкидо удар ребром ладони.

(——!)

Это случилось. Атака с нужной скоростью и в правильном направлении. Вот такой момент и был нужен. Он был основан на ее богатом опыте в далеком прошлом. Именно поэтому меч попал прямо в сердцевину перчатки. Коноха отбросила все закономерности и предположения, которые собирала и совершила атаку, исходящую от ее тела и души… Она переместила руку Харуаки, державшую катану, а свободной рукой взялась за ножны и, мгновенно переместив вес, вытащила клинок.

- «Контракта Убийцы Мечей!»

Металлический звук доставаемого из ножен меча повис в воздухе. Блестящее лезвие, выступившее из ножен, на мгновение сверкнуло словно молния. Клинок тут же вернулся в свои темные ножны, заставив противника на мгновение подумать, что мимолетная вспышка света была всего лишь галлюцинацией. Контратака катаны использовала всю силу тяжелого удара оппонента, разрушая ядро доспеха. Поэтому для того чтобы покончить с перчаткой требовался всего один удар.

Клинок в выжидательной позе оставался неподвижным. На некоторое время в воздухе повисла зловещая тишина… Но буквально через мгновение бесчувственная сталь, осознав свою кончину, начала развалиться на куски, а все вокруг заполнил крик владелицы доспеха:

- Что… что ты сделала? Я удивлена! Ах ты сука, сука, сука!!! Не думала, что ты так меня оскорбишь!

Клинок Конохи уничтожил оружие противника. Перчатка, прикрывавшая одну из рук, развалилась, а на второй сияла огромная дыра.

Естественно внутри была человеческая рука. А значит перчатка прикрывала человеческую плоть, а не какую-то искусственную руку или протез.

Рука была перекошена. Ее кости были как-то ненормально искривлены. Кожа, словно пораженная некрозом, была какого бледноватого черно-фиолетового оттенка. Повсюду виднелись следы свежей крови.

- Что это, черт возьми, такое?..

- Спрашиваешь, что случилось с моей рукой, хотя это из-за вас она такая. Это же естественно, что голая плоть, покрытая обычной перчаткой, будет выглядеть вот так, если постоянно бить по ней с силой, способной раздробить бетон.

- Хочешь сказать, что это были обычные бронированные перчатки, а не проклятый предмет?

Услышав вопрос Харуаки Пиви удивленно подняла брови.

- Я не хочу даже прикасаться к этим вонючим предметам! Лучше откусить себе язык. Хотя в Доминионе рыцарей есть некоторые, которые ими пользуется, но я не из их числа. Поэтому моим оружием и были эти перчатки.

Она посмотрела на свои изувеченные руки.

- Я просто обожаю эту боль, которую получаю от битвы. Это сексуальное болезненное удовольствие, когда сокрушаешь врагов собственными руками. Тебе не кажется, что это просто замечательно?

- Ты сошла с ума…

- Ой, какое бестактное замечание. Я бы сказала, что у разных людей разные вкусы, так что ты не имеешь никакого права судить меня. Я не выбирала свои предпочтения. Это произошло само собой, по естественным причинам.

Харуаки был в шоке от женщины, стоявшей перед ним. Да она ненормальная! Но внезапно парень заметил, что катана в его руках, с каждой минутой становится все тяжелее. Он, стараясь не шевелить губами, попытался спросить у Конохи что происходит.

- Соберись! Кровь на ее руках – это последствия собственного безумия, а не твоя вина.

Но вместо ответа послышались лишь рвотные позывы. Холодный пот покрыл его лицо, когда он вспомнил, что проклятие Конохи почти снято. Кровожадный демон клинка почти утратил свою жажду. А это означало, что теперь даже малейшего вида крови было достаточно, чтобы вызвать у девушки отвращение и тошноту. Они успешно уничтожили оружие противника, но этим только усложнили свою ситуацию. Харуаки вздрогнул и поднял голову только для того, чтобы заметить, как Пиви стремительно сокращает дистанцию между ними. Казалось, что мощи в оставшейся перчатке на другой руке хватит, чтобы раздавить их. Она нанесла тяжелый удар. Харуаки рефлекторно поднял потяжелевший клинок и чудесным образом блокировал удар, но…

На мгновение он даже не понял, что случилось. Что-то заставило его посмотреть вниз. Там он

заметил, что сбоку от перчатки было еще нечто. Это было тонкое и длинное скрытое лезвие, отражающее свет прямо ему в лицо.

- Звучит довольно банально, но, как говорят мудрецы: око за око!

Харуаки задумался, что это за красная жидкость стекает по лезвию и откуда она вообще взялась. Проследив за тоненькой струйкой он осознал… она капает из его руки. Вот момент, когда он понял, что это его собственная кровь, мозг, наконец, зарегистрировал боль…

Крик Харуаки разнесся по всей крыше. ОТ этого вопля в душе Куба-в-Страхе пробудились две вещи – страх и ностальгия.

Она чувствовала, что внутри нее что-то пульсирует. Это было нечто такое, чему ни за что нельзя было давать проснуться. Крик боли вызвал у нее воспоминания. Она почувствовала отвращение к самой себе за то, что вспомнила похожие вопли. Но эти смутные, похожие на сон, обрывки памяти вызвали в ней определенные перемены.

Этот крик. Я думала, что никогда больше их не услышу. Это был точно такой же крик, как и тогда…

Там был владелец старинного замка. Там была подземная камера. Тогда она еще не ожила, но ею были довольны. Каждый вечер после своих РАЗВЛЕЧЕНИЙ хозяин приказывал лакею прибираться за ней. Этот слуга был единственным оставшимся здравомыслящим человеком в этом замке. Несмотря на то, что его рвало каждый раз, когда он чистил ее, она всегда сияла как новенькая. И за это он ей очень нравился. Лакей часто разговаривал с ней, приводя ее в порядок, жалуясь на работу, которую он терпеть не мог, но вынужден был выполнять из-за нехватки денег.

- Я не знаю, что взбрело в голову моему хозяину…. Уверен, что эта коробка была бы счастливее, если бы ее просто оставили в покое. Боже…

… Однажды одна из служанок услышала слова этого паренька и слухи о нем быстро разлетелись по всему замку. Естественно, когда все это дошло до хозяина замка, он казнил этого лакея в своей камере пыток. Разумеется, расправа над слугой была поручена именно ей. Его крик - ее рук дело. Крик, исходящий от кого-то, кого она знала, от кого-то, кто ей по-настоящему нравился.

- А-а-а-а. А-а-а-а-а. – а-ха……ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха"

Пульсировало. ЧТО-ТО из того времени пульсировало. И тут она вспомнила. Все это время она все еще была неживой. Но для существования любого предмета нужна причина. Вот почему

она была счастлива услышав вопли лакея, они придали ей уверенности. Этот крик подтвердил причину ее существования и заставил желать новых криков…

- Ха… Ты ошибаешься…Ха-ха-ха… Заткнись. Хватит смеяться… ха-ха-ха-ха… Замолчи. Хватит смеяться! Я сказала хватит!!! Теперь я совсем другая… ха-ха-ха-ха-ха… Другая! Я больше не думаю о подобных вещах!.. ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Страх попыталась остановить бесконечный поток смеха, который лился из нее, ударив по бетонному полу. Но дикий хохот не прекращался, а наоборот заполнил все ее мысли. Она слышала все повторяющийся крик, а когда подняла голову увидела, что Харуаки упал на землю. Клинок, что до этого он сжимал в руке, валялся неподалёку и по какой-то причине она знала, что на некоторое время этот меч бесполезен. Голос в голове прошептал, что сейчас парня убьют. Но она все еще отказывалась становиться той, кем была раньше, потому что не хотела, чтобы он увидел ее истинное обличие. Это было слишком отвратительно и грязно… Но, если она этого не сделает Харуаки наверно умрет. Что же ей делать?..

В этот момент Страх заметила кубик Рубика, выпавший из ее кармана. Она снова посмотрела на катану лежавшую рядом с Харуаки и вспомнила, что Коноха сражалась даже в человеческой форме.

- Предмет, проклятие которого достигло таких размеров, что он принял людское обличие, смог использовать некоторые из своих способностей, даже в форме человека…

С ней было тоже самое. Она еще не пробовала, но точно знала, что сможет. Сейчас ей это было очень необходимо.

- Я… Я должна это сделать…

Страх пыталась убедить себя, что все будет хорошо, ведь все еще ненавидела то, чем была раньше. Она собиралась просто использовать немного силы, оставив свою человеческую форму. Но это вовсе не означало, что она отказалась от решения попытаться снять свое проклятие…

Страх не понимала, что это был за выбор. Она не знала, что выбор всегда нарушает решимость. Внезапно все то, что она пыталась спрятать как можно глубже, выплеснулось внутри нее как из разрушенной платины. Приятное чувство свободы окутало все ее тело. Внутри не осталось ничего, кроме желания разорвать всех на части.

- О да, этим я сейчас и займусь…

Пиви заметила попытку Страх подняться и, глядя на нее, издала презрительный смешок.

- Хмммм, я смотрю ты перестала причитать. Ну, и что собираешься делать теперь?

- Ты спрашиваешь, что я буду делать? Конечно же… наслаждаться твоим криком. Я сейчас так взволнована. Ха-ха-ха-ха-ха-ха. – Страх произнесла это с жестокими и холодными глазами, плотно сжимая кубик Рубика.

Рука, державшая игрушку, вытянулась вперед.

Коноха могла превращаться в клинок, которым можно было управлять самому. Но у каждого свои особенности. Характеристики Страх были намного сложнее, а значит, чтобы использовать ее…

- …Эмуляция, запуск!

За то короткое время, которое потребовалось. Чтобы произнести эти слова, кубик Рубика преобразился. Точнее будет сказать, изменилась сама его природа.

Это была ее изначальная форма – черный металлический куб, достаточно большой, чтобы обхватить его руками.

Она положила ладонь на куб, который, будто игнорируя законы физики, висел в воздухе. Для того, чтобы ее способности проявились, Страх нужен был именно такой объект. Для создания «Своего второго я» нужно было что-то похожее на куб.

- Генерация путей соединения. Полу-дистанционно управление, материализация и установка.

Будто подтверждая свой вес, куб с глухим стуком приземлился на крышу. Рука Страх все еще продолжала лежать на нем. Странная цепь тянулась от ее ладони и соединялась с этим предметом у ее ног. Вместо звеньев, цепь состояла из маленьких черных кубиков, соединённых между собой противоположными вершинами.

Обмотав цепь от куба вокруг руки, Страх нежно посмотрела на свое второе воплощение и тихо произнесла:

- 26-ой механизм колющего типа, человеческая форма: «Железная Дева» - вызов проклятия!

В этот момент куб начал меняться. Его верхняя часть поднялась, будто занавес. Звук металлических частей, указывал на движение. Основные части выдвигались наружу, неиспользуемые – убирались. а необходимые для поддержания работы, скрывались внутри.

Тысячи деталей, из которых можно собрать тридцать две различные формы. Куб – всего лишь внешняя оболочка в спокойном состоянии. Но как только его начинали использовать, он принимал одну из форм орудий пыток…

В реальном времени прошло лишь мгновение, а металлический звук утих. Куб уже не был кубом, а напоминал гроб длиной с обычного человека с плечами и головой. Изначально скрытый и упакованный в замысловатых изгибах внутри куба, теперь он был собран. На нем был изображен образ незапятнанной девушки. Железная Дева.

- Вперед, другая я, принявшая мою форму! Позволь мне еще раз услышать все эти крики!

Пока Страх гремела цепью, обернутой вокруг ее руки, Железная Дева начала движение.

Пиви отскочила в сторону от Харуаки, но механизм мгновенно изменил направление движения и погнался вслед за ней, управляемый Страхом при помощи цепи. Словно предлагая свою чистоту, Железная Дева открыла замки и, повинуясь командам, обнажила свое нутро. Она распахнулась, будто предлагая сладкие объятия, чтобы соблазнить жертву войти в ее усеянное шипами внутреннее пространство.

Однако, вместо того чтобы бежать, Пиви двинулась вперед и, используя оставшуюся в броне руку, со всей силы ударила Железную Деву. Металл налетел на металл и с пронзительный звоном орудие пыток отлетело в сторону.

- …Восьмой механизм дробящего типа, круглая форма: «Ломающее франкское колесо» - вызов проклятия!

Повинуясь команде, Железная Дева изменилась, не возвращаясь в состояние куба. Мгновенно она превратилась в круглое колесо с многочисленными короткими и толстыми шипами по краям.

Страх решительно шагнула вперед, сделав жест правой рукой, и орудие бросилось в атаку. Так же как Пиви забирала жизни бесчисленного количества жертв, виновных и невиновных, колесо было готово уничтожить ее. Успев блокировать опускавшейся ей на голову механизм, она отбросила его. Но, разрушив часть крыши и отскочив от нее, колесо снова полетело к телу женщины.

- Ха-ха-ха, наконец-то решила проявить боевой дух? Это здорово!

Страх никак не отреагировала, продолжая зловеще улыбаться. Заметив, что Пиви вот-вот схватит колесо своим доспехом, она резко дернуло цепь назад и одновременно бросилась вперед.

- … девятнадцатый механизм вырывающего типа, спиральная форма: «Человеческий Перфоратор» - вызов проклятия!

Свернув цепь обратно, в руке Страх теперь была опасная на вид дрель. Длинная, как копье рыцаря, и зловещая, словно коса мрачного жнеца, ее края сверкали отблесками остроты. То,

что она искала, было мягкой человеческой плотью.

- Хо-хо… Именно этого я и ждала! Инструмент, созданный лишь для того, чтобы причинять боль другим. Интересно, какие крики издает он сам, когда чувствует боль! Ох, я уже в предвкушении!

Бронированная рука столкнулась с дрелью два или три раза, но Пиви, сделав вид что открылась и дождавшись момента, когда орудие будет направлено ей в лицо, в последний момент уклонилась. Спиральное лезвие пронеслось в миллиметрах от ее кожи. Идя на такой риск, чтобы получить преимущество, Пиви бросилась в ближний бой. Дрель вернулась в начальное положение, но не могла атаковать так быстро, как это делала сильная рука женщины.

- Ну вот, можешь начинать кричать, ничтожество низшего класса!

Но на контакт женщина не пошла. То, что она увидела, было сверлом, пробивающим крышу, на которой они стояли и Страх, готовящуюся к прыжку. Но раз так, то бежать больше некуда. Невозможно увернуть в воздухе. Пиви с восторгом готовилась к своей атаке. А Страх… все смеялась и смеялась на фоне темного, затянутого тучами неба.

- Что касается криков, то у меня на несколько веков больше опыта, чем у тебя… Кричи!

Женщина в платье заметила, что дрель стала издавать какие-то странные звуки.

- …Третий механизм отсекающего типа, опускающаяся форма…

Женщина в платье инстинктивно попятилась, но было уже слишком поздно. Сверло превратилось в четырехугольную раму. Пиви успела отойти в сторону и убрать тело и правую руку, но….

- …Гильотина – вызов проклятия!

…поставить блок слева было невозможно, так как Коноха уничтожила доспех.

Опускающееся толстое лезвие начисто отсекло левую руку Пиви.

И крики, которых кое-кто так страстно желал, вырвались из ее собственных уст.

Часть 7

Страх смеялась.

С неба начали падать дождевые капли. Стоя под ливнем, она выглядела очень довольной.

- Страх... Это и правда... Страх?

Харуаки был в замешательстве, но никто не мог ответить на его вопрос. В тот момент, когда из потерянной руки Пиви хлынула кровь, Коноха потеряла сознание.

Счастливая Страх поедает рисовые крекеры, Страх закатывает истерику дома, Страх радуется посещению школы…. Эти выражения лица не шли ни в какое сравнение с нынешней улыбкой…

- А-а-а-а-а… А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

С жалобными криками Пиви сделала шаг. Бормоча: «Черт! Черт возьми!», она упала на колени, но тут же попыталась встать… Огромное количество крови, хлынувшее из ее разорванного плеча, лишило ее остатков сил и заставило потерять равновесие.

Опираясь на все свои конечности, словно трехногий зверь, женщина подняла голову. Ее светлые волосы скрывали глаза и практически все выражения лица. Тем не менее Харуаки все еще видел, как шевелятся ее обескровленные губы. Вместо гневного крика…

Она улыбалась.

- Как ты посмела… Как ты посмела так унизить меня?

Это был леденящий душу голос. Но звучал он спокойно. Чересчур спокойно. Издевательский тон, присутствующий во всех ее словах раньше, исчез.

Просто смех…

Из-за этого ощущение ужаса было еще сильнее.

Харуаки чувствовал – женщина достигла своего предела возможностей.

Внезапно даже улыбка пропала с лица Пиви, оставив ее лицо совершенно без эмоций. Убрав руку, она поднялась с пола, извергая огромное количество крови.

- Ужасно... отвратительно... Унижена ею... отбросом... просто мерзость...

Тихое бормотание постоянно срывалось с ее губ. Эти слова не содержали никаких эмоций, как и затуманенные глаза на бледном лице.

Возможно из-за трудности удержания равновесия с одной рукой или из-за внутреннего смятения, она едва могла стоять. Бледный призрак с кровью, хлещущей из плеча… «Балансирующая игрушка».

Даже ее безостановочное бормотание дрожало и было неуверенным.

- … Я убью тебя, уничтожу, а потом изнасилую. К счастью для тебя, в этот момент ты уже будешь мертва… Ты всего лишь инструмент… Ржавый ящик….

Раздался цокот длинных каблуков. Без всяких слов Балансирующая игрушка начала двигаться. Ее шаги были неуверенными. И все же это ненормальное существо шаг за шагом приближалась к Харуаки с компанией, что-то бормоча себе под нос. Это зрелище напоминало дешевый фильм ужасов с маловероятной и ужасающей сценой.

Но в тот момент, когда Пиви сделал еще пару шагов вперед…

Длинная тонкая полоска ткани, похожая на бинт, вытянулась из-под здания школы на крышу.

Из-за огромной длины был виден только один конец этой ленты. Источник находился скорее всего на первом этаже или на земле. Полоска ткани, будто живая. Обвилась вокруг талии Пиви и подняла ее в воздух. Удивленная женщина пыталась сопротивляться, но из-за своих ранений могла только бесплодно махать ногами.

- …!

Уносимая этой лентой, дама скрылась за перилами… Скрылась под все усиливающимся проливным дождем.

Осталась только тишина. Пронзительная тишина, сливающаяся с шумом дождя. Место недавнего происшествия было окрашено в гранатовый цвет, словно нарисованное акварелью.

Несколько секунд Харуаки ошеломленно наблюдал за происходящим, но в конце концов осознал – все наконец-то закончилось.

Враг скрылся.

- Че-Чего?

Что произошло? Ни полуразрушенная крыша, ни искореженные перила ничего не проясняли.

Ну… хоть нападение мы отразили…

Парень выдохнул и расслабился. Из-за того, что он бросился в бой без какой-либо разминки, все его мышцы ужасно болели.

Дождь все усиливался.

Его промокшая униформа становилась все тяжелее, а ткань липла к рукам. Лишь сейчас он вспомнил о своем ранении. Коноха, конечно, в последний момент сумела сгладить удар и избежать повреждения костей или нервов, но рана есть рана.

Надеясь, что дождь смоет всю кровь, Харуаки облегчённо вздохнул.

Но… раздался голос:

- …Восьмой механизм дробящего типа, круглая форма: «Франкское колесо» - запуск проклятия!

Парень инстинктивно напрягся и вытянул Мурамаса вперед. Благодаря природным рефлексам меч успешно блокировал удар.

Это была атак Страх, направленная на Харуаки.

Колесо и меч вновь столкнулись друг с другом. Страх появилась перед парнем с пустыми глазами, держа за край свой пыточный инструмент. Хихиканье сорвалось с ее губ, когда их взгляды встретились.

- Кричи… Я хочу слышать твой крик… Я была создана для этого… Я – это….

- Приди в себя! Все кончено, враг сбежал! Страх!

Какая поразительная сила! Сильно сжимая колесо, она постепенно приближалась. Харуаки отчаянно пытался сопротивляться, но резкая боль из-за травмы лишила его почти всех сил. Он дрожал от мысли, что его сейчас раздавят…

- Эй! Ты что творишь?

Ужасающий крик вырвался из меча, лишив Харуаки контроля над собственным телом. Одновременно с приближением колеса черные ножны Конохи поразили Страх, отправив ее в полет.

Лежа на бетоне, полностью пропитанном дождевой водой, Страх довольно долго оставалась неподвижной. Через несколько секунд цепочка кубиков, тянувшая от ее руки, исчезла, а

соединённый с ней инструмент пыток принял свою первоначальную форму кубика Рубика.

- Ха… Ха-ха-ха…

Услышав этот судорожный смех, Харуаки понял… Страх вернулась.

Медленно она встала на ноги. Ее мокрые волосы прилипали к щекам, а лицо выглядело каким-то пустым. Внезапно она подняла свою руку:

- …Дождь? В первые его вижу. Правда... не знала, что он такой холодный. Ха-ха. Мое тело… как и мое лицо, теперь все мокрое…

Как всегда, что она, как и всегда, пыталось что-то скрыть и запутать. Но на этот раз ей никак не удавалось продержаться до конца. Харуаки уже собирался начать читать нотацию, но девочка заговорила первой:

- Теперь понимаешь? Вы хотели узнать мою истинную природу – это была она…

Она повернулась спиной к парню и ее голос стал очень нежным и печальным.

- Харуаки, что теперь ты обо мне думаешь? Эта женщина была права. Я убила сотни людей, меня создали для этого. За это меня и проклинали. Неоднократно проклинали. По иронии судьбы я обрела человеческое сознание из-за этих проклятий, чтобы осознать всю свою вину.

- …Обычное дело.

- Обычное дело? Ха, ты серьезно? Я знаю, что являюсь худшим и самым ужасным инструментом. Ах да, Харуаки, я и правда испытала облегчение узнав о твоей особенности. Невосприимчивость к проклятиям… Прежде чем прийти сюда я боялась этого больше всего. Мое проклятие – «Просто вещь» … оно заставляет владельцев сходить с ума, вынуждая использовать меня без какого-либо самоограничения. Какими бы добрыми и благородными они не были, пока я рядом, они все становятся такими же, как мой первый хозяин… кровожадный маньяк из того замка, допрашивавший и мучавший других с помощью меня для собственного удовольствия… Можно ли назвать такое существование иначе, чем сплошным грехом?

- Слушай, я же просил не беспокоиться об этом! Все это не имеет значения. Меня твое проклятие не коснется. Такова моя особенность. Можешь быть уверена, в будущем ничего не изменится.

Харуаки старался говорить, как можно веселее, но Страх отрицательно покачала головой.

- Нет. Вспоминая прошлое, напоминая, что я – это все та же я, я осознала главную проблему.

Старая следовать за своими мечтами и надеждами, я никогда не задумывалась, как это глупо. Делать вид, будто ничего не было и забыть обо всем. Очевидно, что это невозможно!

- Страх, успокойся! О чем ты говоришь?

Ответа на вопрос парня так и не последовала.

- Я сама виновата. Виновата в убийстве слишком многих людей. Вот почему на мне проклятие вины.

На мгновение все замолчали. Слышен был звук падающего дождя, напевающего свою шумную песню.

Страх тихо повернуло свое мокрое слез лицо к Харуаки и спросила дрожащим голосом:

- Эй… Смогу ли я искупить свои грехи? Проклятие, наложенное на это тело… смогу ли я забыть о нем?

Харуаки молчал. Не было необходимости отвечать, он не хотел отвечать, да и вопросы эти были скорее риторическими. Парень знал, что это подло, но все же улыбнулся в ответ:

- Просто пойдем домой, а то здесь очень холодно.

Но скрытая в этой немая мольба не достигла ее сердца – она была слишком умна.

Страх тоже изобразила улыбку… она была немного радостной, но какой-то одинокой.

- Такой добрый… но от этого только хуже.

Она снова отвернулась и сделала шаг вперед, бормоча что-то очень тихо, словно разговаривая сама с собой:

- Я была очень счастлива. Те рисовые крекеры были очень вкусными. В этой школе, дома, все были так добры ко мне… но, в конце концов, мне здесь не место.

- Постой… Страх! Подожди минутку, ты…

Харуаки попытался схватиться за руку, до которой невозможно было дотянуться. Даже тогда она не оглянулась.

- …Произошедшее только что, лишь укрепило мою решимость. Я чуть не добавила в свой список еще одно непростительное преступление. Вместо того, чтобы быть здесь… мне лучше уснуть где-нибудь в уединённом месте, как было до этого. Поэтому мне пора. Мне очень жаль, что доставила столько хлопот!

Мокрые серебристые волосы взметнулись вверх.

Страх перепрыгнула через ограждение и скрылась под дождем.

Часть 8

Рухнув на крышу Харуаки задумался.

Что нужно было ответить? Как надо было поступить?

- Потерпи минуту, сейчас я осмотрю и перевяжу твою рану.

Коноха контролировала руки Харуаки, которые в данный момент отрезали нижнюю кромку его униформы для импровизированной повязки. Вернувшись в свою человеческую форму, она приступила к осмотру раны. Кровотечение к этому моменты почти остановилось, так что больше не надо было переживать, что она снова потеряет сознание.

Вместо острой боли от его руки исходило непонятное ощущение жара. Это чувство, казалось, тонко растекалось по всему телу, словно масляная пленка, пока наконец не осела где-то в глубинах сознания.

- Готово. Ты как?

- Да…Уже почти не больно. Наверное, потому что нам удалось избежать прямого удара. Все благодаря тебе.

- Рана не выглядит серьезной, но тебе все равно лучше показаться врачу. Хотя не так, как друг я приказываю…Мы ведь сейчас пойдем в больницу, да?

Харуаки молчал. Он крепко обнял Коноху, но ничего не ответил.

- Ты никуда не пойдешь. Я права?

- А если да, то что ты собираешься делать?

- Ну, это заставит меня очень сильно рассердиться. Ты должен побеспокоиться о своем

здоровье.

Харуаки молча опустил голову. Недовольная Коноха продолжила:

- Ты ведь собираешься пойти за этим ребенком, верно? Она ушла по собственному желанию! Кроме того, не похоже, что потеря руки заставит эту женщину сдаться… Она наверняка явится вновь. Учитывая, что на девочке теперь нарисована огромная мишень, я думаю, побег – не самое плохое решение.

Эти слова тяжелым грузом легли на сердце Харуаки.

Какого ответа ждала Страх? Ответь он правильно, она все равно бы ушла? Даже сейчас он не знал, как надо было поступить. Даже если отправиться за ней, что тогда? Вдруг он снова скажет что-нибудь не то и все повторится снова.

Да еще и эти слова: «Побег – не самое плохое решение…» Даже если Страх вернется, то вернутся и враги. Без сомнений, эта женщина по имени Пиви – их враг. Ее благородные намерения уничтожить проклятые предметы, смешанные с намерениями убить любого, кто встанет у нее на пути, ужасающие. Даже если Страх вернется, как убедить Пиви отступить? Кто бы только знал…

Но…

- Она сказала, что ей лучше заснуть где-нибудь в одиночестве.

- А?

- Эта девчонка… Она не сбежала. Вместо этого она решила покончить со всем еще более ужасным способом. Поэтому…

Глядя в глаза Конюхи, парень думал, как убедить ее помочь, но это чувство жара туманило все его мысли…

Раз ничего поделать было нельзя, то выход был только один… Умолять.

- Умоляю тебя, Коно-ни! Это мое единственное желание на всю жизнь!

Коноха устало вздохнула.

- … Это нечестно. Разве ты не обещал больше никогда так меня не называть? Мы ведь уже не младшеклашки.

Словно наслаждаясь тем, что его ругают, Харуаки демонстративно усмехнулся.

- Много времени прошло с тех пор, как я просил о чем вот так… Ты ведь мне не откажешь. Будешь сердиться, жаловаться, но не откажешь.

- Кто знает!

Коноха смущенно отвернулась.

- Ты чем-то встревожена?

- …Да.

- Если честно…, то меня тоже кое-что беспокоит, но я не знаю стоит ли об этом рассказывать.

- Ч-Что такое? Тебе все еще больно? О нет, мы срочно должны обратиться за пом…

- Дело не в этом. Как бы сказать… Это…

- Это?

- П… О…

- ПО? Это какое-то сокращение? Противовоздушная оборона?

- Ну, думаю, что это можно назвать сокращением кое-чего с поистине сногсшибательной силой.

- А причем тогда здесь противовоздушная оборона? —От недоумения Коноха ударила кулаком по воздуху. Вместо звука рассекающегося воздуха или хлопка, результатом ее действий был лишь звук «бум». Коноха машинально посмотрела вниз. Харуаки все это время пристально смотрел в лицо девушки, но проследив за ее устремленным вниз взглядом, отчаянно закрыл глаза…

- Это означало, Пора Одеться!

- Ты должен был сказать об этом раньше!!!

Чуть не плача Коноха забегала под проливным дождём по крыше, видимо, пытаясь найти свою

униформу.

Что же делать дальше? С мрачным видом Харуаки задумался. Через несколько минут до него донёсся звук босых ног, шлепающих по крыше. К сидящему на земле парню подошла Коноха стряхиваю воду с ее промокшей униформы.

- …Я тут подумала, что скорее всего этот ребенок не смог понять одну простую истину.

- Что ты имеешь в виду?

- Чего? Неужели я размышляла вслух?

Специально сказав так, она с улыбкой продолжила:

- Раз уж ты подслушал, то ничего не поделаешь. Дам подсказку – это касается ответа на вопрос Страх о ее вине, проклятии и тому подобное. Возможно, это даже поможет тебе с твоим вопросом: «Что же мне делать, когда я ее найду?»

Коноха посмотрела на парня слегка наклонив голову набок.

- Почему я никогда не задавала тебе таких вопросов?

- А?

- Этот ребенок такой же как я. Раньше я тоже много размышляла над теми же проблемами, и даже сейчас время от времени думаю… Но даже не найдя ответов, я все еще остаюсь в доме Харуаки. Почему?..

Харуаки смутно уловил смысл ее слов. Проще говоря…

Вопросы о том, можно снять проклятие или нет, не имели никакого отношения к тому, чтобы остаться в этом доме.

Сейчас очень важно было найти Страх и сказать ей это.

Оказывается, все намного проще, чем он думал. Естественная улыбка появилась на его губах.

- Ч-чего это ты лыбишься?

- Да так, ничего.

«Чего и следовало ожидать, слова Конохи действительно помогли», подумал про себя парень

- Отлично! А теперь давай вместе насладимся молодостью!

- Чего?

- А разве пробежать марафон под проливным дождем – это не то, что делают только в молодости? К тому же, это будет славным воспоминанием о школьных деньках! Да и так мы быстрее достигнем главной цели – найдем эту серебряноволосую девочку.

- Создать воспоминания, да… Ну, ничего не поделаешь…

Словно старшая сестра, неспособная отказать капризам младшего брата, Коноха вздохнула с грустной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/34077/762200